

Пережив всё это, Ну Ли вывела для себя определенную закономерность.

Если жизнь главной героини перестает следовать трагическому сценарию, она перестает быть той самой жалкой девушкой, вызывающей сочувствие. Напротив, Хуа Сянгу превращается в персонажа, обласканного судьбой: ее горестная участь внезапно сменяется ожиданием сказочного будущего в духе Мэри Сью. Сама атмосфера произведения Мэри Сью превращает весь окружающий мир в нечто подобное.

Ну Ли наконец поняла то, о чем Система ей не сказала, но чему она должна была научиться сама.

Драма — это постоянное чередование ожиданий и ударов судьбы, а Мэри Сью — это бесконечная череда ожиданий и их исполнения.

Мир превращается в хаос Мэри Сью лишь потому, что главная героиня проходит через трудности слишком легко, не получая от жизни должных ударов. Похоже, Ну Ли не стоит слишком уж усердствовать, помогая Хуа Сянгу.

Небоскреб Цяньли возвышался к востоку от частной школы.

На верхнем этаже Цзи Цяньли стоял перед огромным панорамным окном, любясь цветущим садом. Эта элитная школа занимала немалую территорию, и раскинувшийся на ней цветочный ковер был настолько обширным, что мог поспорить с любым городским парком.

Ассистент принес кофе из подарочного набора, который кто-то прислал боссу. Он по-прежнему не понимал, что именно тот нашел в той улице и в этих цветах. Если бы там росли тысячелетние деревья, еще можно было бы сделать из этого историческую достопримечательность, но там, кроме школы, ничего не было.

Ассистент протянул чашку, но Цзи Цяньли тут же отодвинул ее в сторону и с пренебрежением бросил:

— Не по вкусу мне это. Кто хочет, пусть тот и пьет этот кошачий помет.

Кофе переключался к заместителю начальника отдела продаж. Тот тут же принялся подхалимничать:

— Другие-то не пьют, говорят, на ночь вредно, а вот господин Цзи... — при этом сам молодой зам сжимал чашку, жалея, что она не досталась ему.

Их босс был богат и своенравен. Этот кофейный напиток, за которым все гонялись, для Цзи Цяньли был и оставался кошачьим пометом, и никакие особые способы ферментации не могли заставить его изменить свое мнение.

Зам начальника вздохнул про себя: быть богатым — значит иметь право на любые капризы.

Цзи Цяньли хмыкнул:

— Что-то не так?

— Просто вы такой решительный! — выпалил зам и, притворившись, что не придает значения вкусу, залпом выпил кофе.

— Все вы тут работаете до глубокой ночи, а оправдания придумываете неубедительные. Иди сюда.

Заместитель увидел, как взгляд Цзи Цяньли стал острым, и понял, что тот зовет его не просто так.

Цзи Цяньли отвел взгляд от цветочной улицы, на которую долго смотрел, погружившись в глубокие раздумья. Его сосредоточенность была поразительной — совсем не похоже на ту легкость, с которой он подписывал контракт на эту самую улицу.

Все в отделе продаж знали: проект с цветочной улицей будет непростым. По крайней мере, первый этап. Нужно было за три дня, пока не закончился период цветения, сделать улицу знаменитой. Зам начальника из кожи вон лез, придумывая способы продвижения. Он понимал: раз Цзи Цяньли принял решение, значит, оно верное, и его нужно исполнить, какой бы тяжелой ни была нагрузка.

— Господин Цзи, проект запустили слишком поспешно, давление огромное. Вы уже вышли в топ поисковых запросов с этим планом?

— Идет.

Зам улыбнулся. Благодаря эффекту популярности Цзи Цяньли, которого все считали идеальным мужчиной, с продвижением нового проекта проблем не возникло. Заместитель осмелился спросить:

— А как насчет розыгрыша призов? Выберем одного счастливчика, подарим ему членскую карту, дающую право на бесплатные заказы в сто юаней ежедневно на целый год... Как вы на это смотрите?

— Запустите через мой официальный аккаунт. Но разыграйте десять карт, — подумав, добавил Цзи Цяньли. — Позже разыграете еще десять-двадцать.

Заместитель был шокирован:

— Триста шестьдесят тысяч в год? А потом еще столько же?

— Мы вкладываем в проект триста миллионов. Тридцать тысяч расходов — это сущие пустяки, лишь бы реклама сработала.

Заместитель, довольный утвержденным планом, собрался уходить. Цзи Цяньли посмотрел ему вслед:

— Если тебе нравится, забирай кофе себе.

Заместитель замер от неожиданности. Он и подумать не мог, что Цзи Цяньли лично прикажет ассистенту отдать ему подарочный набор.

— Я ничего не делаю, — бормотала Ну Ли, прячась в самых укромных уголках школы. Чтобы следить за главной героиней, ей приходилось постоянно уворачиваться от патрулирующих учителей и завуча по воспитательной работе. — Теперь-то я плыву по течению, так ведь?

Ну Ли отправилась за героиней в столовую. Как только полу-Мэри Сьюшная Хуа Сянгу вошла туда, меню столовой вмиг сменилось на блюда из морских ушек и свежую спаржу со сливками — уровень высокой французской кухни.

Ну Ли не удержалась от сарказма:

— Эй, Система, мне даже не нужно никого согревать своим теплом, тут и без меня всё устроено.

Куда бы ни пошла Хуа Сянгу, всегда находился кто-то, кто спешил ей на помощь. Ну Ли спросила, не нужно ли ей вмешаться и всё разрушить.

Система молчала. Хозяйке нужно просто следовать инструкциям, чтобы не допустить ошибок, влияющих на финал.

К концу дня на улице за воротами школы уже висели рекламные баннеры, приглашающие туристов на Цветочную улицу. Ну Ли спросила Систему:

— Похоже, здесь решили сделать туристическую зону. Никому не кажется это странным?

Система ответила:

— Придорожные цветы можно иногда менять.

Ну Ли: ...

Разве можно назвать все эти горы цветов просто придорожными кустиками?

Перед самым закатом, несмотря на отсутствие дождя, в небе появилась радуга.

Это был верный признак вмешательства Мэри Сью. Последствия прерывания драматических сцен были серьезными: стоило логике драмы дать сбой, как сюжет стремительно скатывался в Мэри Сью. Но сегодня обидчики уже были в пути, так что ситуация не должна была затянуться.

Придерживаясь пассивной стратегии Системы, Ну Ли со спокойной душой решила отлынивать от обязанностей.

Подгоняемая требованиями Системы следить за выполнением задачи, Ну Ли купила чай с молоком и с комфортом устроилась на ветке огромного чайного дерева, потягивая напиток и любясь цветами и радугой.

Ну Ли понимала, что в будущем ей придется много думать. Она уже однажды умерла, и то, что она может жить в этом мире — уже подарок, поэтому к заданиям Системы нужно относиться серьезно.

После ужина Ну Ли, следуя законам жанра, стала свидетельницей того, как обидчики пришли искать героиню.

Хуа Сянгу как раз вышла к доске перед началом вечерней самоподготовки, чтобы записать

домашнее задание. Из-за того, что день прошел удивительно гладко, она была в хорошем настроении и в конце пририсовала маленького кролика.

В этот момент в класс ворвалась девушка и начала кричать на нее, одновременно стирая написанное с доски.

— Посмотрите на Хуа Сянгу из вашего класса! У нее и почерк уродливый, и сама она такая же! Она уводит чужих парней! Все вы, посмотрите на ее истинное лицо, не дайте себя обмануть этой маской невинности! Эта дрянь подрабатывает в баре, занимаясь грязными делами!

Хуа Сянгу растерялась.

Это была девушка председателя студсовета, чья вечеринка в честь дня рождения была сорвана. Она не только пришла сама, но и привела парня, который в тот день был в переулке за баром вместе с Ма Минляном, чтобы тот подтвердил — это была Хуа Сянгу.

Хуа Сянгу попыталась оправдаться:

— Я только недавно нашла работу, это обычная подработка, я ничего такого не делала.

Но парень указал на нее:

— В тот день у тебя в руках было больше двадцати тысяч юаней. Откуда у тебя такие деньги, если ты только начала работать?

Хуа Сянгу ответила:

— ...Это... это мне одолжил начальник, чтобы я могла оплатить учебу...

Не дав ей договорить, парень повернулся к девушке председателя и уверенно заявил:

— Кто станет одалживать двадцать тысяч человеку, которого знает всего один день? Она явно занималась чем-то непристойным.

Девушка председателя злобно бросила:

— Дрянь! (обращаясь к одноклассникам) Вы всё еще считаете эту дешевку своей подругой? Не противно?

Высказавшись, она ушла.

На вечерней самоподготовке соседка Хуа Сянгу по парте демонстративно отодвинула свой стол, переставив его к другому ряду, чтобы отгородиться от нее. Следом за ней весь ряд парт тоже аккуратно переместился на другую сторону. А нарисованному на доске кролику кто-то закрасил горло красным мелом, словно перерезал его.

После уроков начался дождь.

Ну Ли бродила по кампусу. Все странности Мэри Сю исчезли, мир вернулся в норму.

Дождь лил как из ведра.

Ну Ли смотрела, как Хуа Сянгу идет домой под проливным дождем. Она тоже выбросила свой зонт и пошла следом, промокая до нитки.

<http://bllate.org/book/21626/2231175>